

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА И СБЫТА ДРЕВЕСНЫХ ПЕЛЛЕТ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ 2022 ГОДА

В статье представлена ситуация, в которой оказалось экспортно-ориентированное производство пеллет после введения экономических санкций в 2022 г. Представлено авторское видение возможных перспектив сбыта пеллет на внешних и внутреннем рынках и направлений дальнейшего развития отрасли.

Ключевые слова: пеллеты, топливные гранулы, экспорт пеллет, рынки пеллет, санкции.

S.A. Karkhova

PROBLEMS AND PROSPECTS OF PRODUCTION AND SALE OF WOOD PELLETS UNDER THE INFLUENCE OF ECONOMIC SANCTIONS IN 2022

The article presents the situation that export-oriented pellet production has fallen after the introduction of economic sanctions in 2022. This article also presents the author's vision of possible prospects for trade in the foreign and domestic pellet markets and the further industry development.

Keywords: pellets, fuel pellets, biofuel, pellet export, wood pellet markets, sanctions.

Древесные гранулы (пеллеты) считаются экологическим чистым источником энергии, возобновляемым ресурсом. В сравнении с другими видами топлива древесные пеллеты обладают лучшими эксплуатационными энергетическими и эколого-экономическими характеристиками [1, с. 13–14].

Производство пеллет считается перспективным и рациональным, так как отвечает идеям глобальной концепции устойчивого развития и позволяет задействовать отходы деревообрабатывающей промышленности. С позиции лесного хозяйства вовлечение в переработку отходов лесозаготовки и низкокачественной древесины ведет к рациональному использованию лесных ресурсов, чтобы лучшим образом управлять ограниченными природными ресурсами, сохраняя лесные экосистемы в жизнеспособном устойчивом состоянии [2, с. 411].

С позиции бизнеса в лесопромышленном секторе пеллеты — это востребованный экспортный товар с интенсивно растущим спросом, хорошей рентабельностью, при этом производство данного товара характеризуется относительно небольшими инвестициями, низкими трудозатратами в связи с полной

автоматизацией основных технологических операций, а также низкой материалоемкостью, так как его основным и фактически единственным сырьем являются отходы других производств [3, с. 49–50].

Начиная с 2009 г. в Российской Федерации активно ведется строительство пеллетных заводов. Динамика объема выпуска древесных пеллет в стране, по статистике Продовольственной и сельскохозяйственной организации Организации объединенных наций (ФАО ООН), представлена на рис. 1. За период с 2016 по 2020 г. средний темп прироста производства пеллет в России превышал 24 % в год.

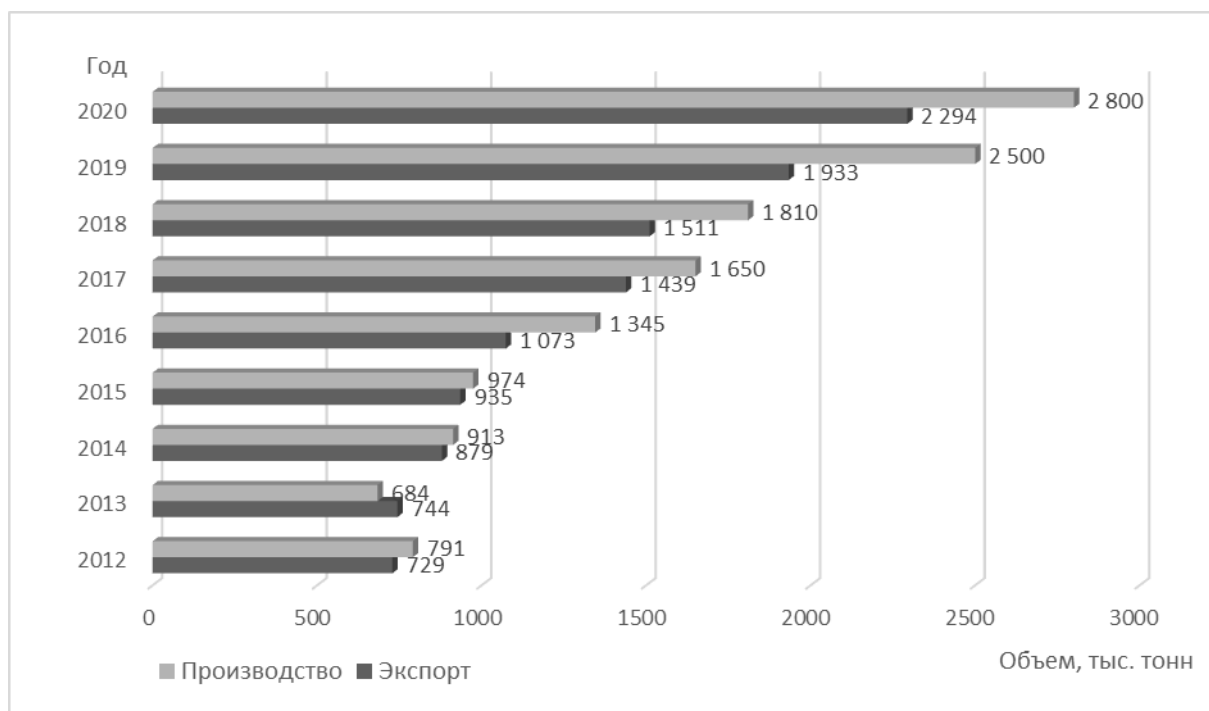

Рис. 1. Производство и экспорт древесных пеллет в Российской Федерации (по данным ФАО ООН), тыс. т

Быстрое наращивание производственных мощностей в России, к сожалению, обусловлено не стремлением к формированию новой, устойчиво развивающейся экономики нашей страны, и даже не желанием решать экологические задачи. Роль сыграли чисто коммерческие факторы: сверхвысокая рентабельность, быстрая окупаемость инвестиций, низкие барьеры для входа в бизнес, надежный спрос на внешнем рынке, высокие экспортные цены, получение валютной выручки. В отдельные годы государство субсидировало закупку оборудования для производства пеллет, компенсировало транспортные затраты при экспорте. Кроме того, проводимая в стране политика в отношении деревообрабатывающих производств вынуждала промышленников экологически правильно утилизировать отходы. Созданные в стране крупные пеллетные производства являются частью производственных комплексов лесопромышленных комбинатов, а производство пеллет — одним из производственных процессов.

Влияние на принятие решений о строительстве пеллетных заводов оказала также политика Евросоюза по развитию «зеленой» энергетики на перспекти-

ву до 2050 г. и связанные с этим меры государственной поддержки европейских потребителей биотоплива [4, с. 7].

Если сопоставить объемы производства и экспорта пеллет в России (см. рис. 1), то становится очевидно, что это максимально экспортно-ориентированное производство. Внутренний рынок практически отсутствует, крупных потребителей на внутреннем рынке не представлено. По статистике ФАО ООН, более 80 % производимых в нашей стране пеллет отгружается на экспорт. По разным источникам отраслевой информации, чаще называют другую долю — 95 % производимых пеллет; в целом говорится про экспорт доли в диапазоне от 90 до 98 % [5, с. 68].

Пеллеты, произведенные в нашей стране, обычно уходят на два мировых рынка — европейский и азиатский. Европейский рынок представлен такими странами-потребителями, как Великобритания, Германия, Нидерланды, Италия, Франция, Швеция, Бельгия. Азиатский рынок представлен в основном покупателями из Японии и Южной Кореи (рис. 2, 3). Из России пеллеты в основном продаются в следующие страны, согласно данным ООО «Национальное лесное агентство развития и инвестиций» (НЛАРИ) за 2021 г.: Дания (39 %), Бельгия (14 %), Южная Корея (7 %), Великобритания (6 %), Италия (6 %), Япония (5 %), Нидерланды (4 %), Финляндия (4 %), Франция (4 %). То есть по направлениям экспортных поставок доля европейского рынка составляет 88 %, а доля азиатского рынка — 12 %.

Рис. 2. Крупнейшие страны — производители древесных пеллет в 2020 г.
(по данным ФАО ООН)

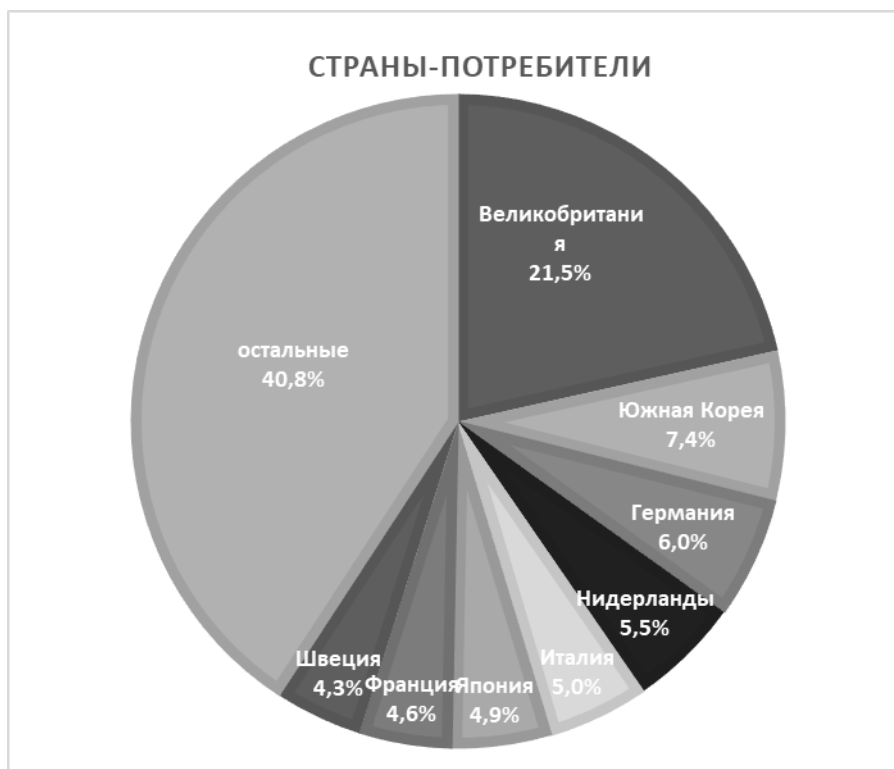

Рис. 3. Крупнейшие страны — потребители древесных пеллет в 2020 г.
(по данным ФАО ООН)

Таким образом, отечественное пеллетное производство было создано под растущий зарубежный спрос в основном европейских потребителей. Производители, расположенные в северо-западной, центральной частях страны, а также в Сибири, осуществляли поставки на европейский рынок. А на азиатский рынок работали заводы Дальнего Востока.

Западные санкции, наложенные в связи с началом военной спецоперации, нанесли существенный ущерб производителям древесных пеллет. Первым ударом по отрасли в отношении российских и белорусских поставщиков стало приостановление с 8 апреля 2022 г. действия сертификатов SBR на промышленные топливные гранулы и сертификатов FSC на цепочки поставок древесины и далее приостановление с 15 апреля 2022 г. действия сертификатов ENplus на потребительские пеллеты. Вторым ударом стал пятый пакет санкций, начавший действие с 11 июля 2022 г., который наложил запрет на импорт в Европейский союз российской древесины, включая древесные пеллеты.

Фактически приостановление действия международных сертификатов для российских поставщиков является косвенным запретом, так как означает невозможность продать российскую лесную продукцию на зарубежных рынках, как продукцию неподтвержденного качества и происхождения. Для решения проблемы с сертификацией в России незамедлительно началась разработка альтернативных российских систем сертификации. В частности, на замену FSC, подтверждающей происхождение древесины и продукции из нее, бывшим российским представительством FSC к августу 2022 г. была создана система сер-

тификации «Лесной эталон» и принят комплект собственной документации по стандартизации.

Вместо ENplus, устанавливающей требования к параметрам качества пеллет на потребительском рынке Европейского союза, руководством Союза участников пеллетного рынка заявлялось о начале создания отечественного аналога — системы «Эко+». Далее о запуске «Эко+» информации не было.

Появятся ли отечественные системы сертификации для промышленных и потребительских пеллет в ближайшее время, не так важно. Здесь правильнее ставить вопрос о том, согласятся ли иностранные покупатели принимать российские сертификаты. Любая система сертификации, особенно добровольная лесная, строится на принципе доверия к ней участников рынка. Поэтому отсутствие международного или европейского сертификата у продавца или наличие у него российского сертификата не означает абсолютную невозможность совершения сделок. Возможна как покупка несертифицированной продукции, так и, например, привлечение «третьей стороны» для проверки и подтверждения качества.

Запрет на импорт российских пеллет в Европу оставил многих производителей без рынков сбыта. Фактически, закрылось большинство европейских рынков. Крупные заводы временно приостанавливают производство, а мелкие производители останавливаются совсем и изучают возможности банкротства.

Производители из Сибири и Дальнего Востока полностью переориентировали свои поставки на Южную Корею и Японию, но емкость этих рынков ограничена, а заводам из европейской части России перевозки на дальние расстояния не выгодны. Часть нереализованной пеллетной продукции теперь поставляется в Турцию, через которую, утратив сведения о реальном происхождении, затем выходит на европейские дефицитные рынки. Несмотря на то, что цены на пеллеты в Европе выросли за год в 2–3 раза, прибылей от этого российские производители не получают. Здесь одновременно действует ряд негативных факторов:

1. Потребовалось усложнение схем поставок, с привлечением участников из третьих стран, увеличение посредников и рисков. Экспортная цена пеллет из России осталась на прежнем уровне и составляет около 120–150 евро за тонну, а цена импортная для европейского потребителя достигает до 1 000 евро за тонну. Разница в цене и вся избыточная прибыль остается у торговых и логистических посредников.

2. Укрепление рубля как валюты снизило выгодность экспорта.

3. Цены закупок на древесную продукцию на азиатских рынках и на внутреннем рынке России в целом снизились, повлияло именно то обстоятельство, что из-за санкций возможных покупателей российской древесины стало меньше.

4. Исходно высокая логистическая составляющая в затратах всегда делала невыгодными поставки на дальние расстояния. Теперь добавились проблемы по созданию новых схем поставок пеллет на Ближний Восток, рост транспортных тарифов, особенно на железнодорожном и морском транспорте, нехватка кон-

тейнеров и транспортных средств, недостаточные пропускные способности транспортной инфраструктуры и недостаточная вместимость складов.

5. Пеллетные заводы оснащены импортным западным оборудованием, для которого требуются запасные части, комплектующие и расходные материалы иностранного производства, однако санкции накладывают запрет и на их поставку в Россию.

Сегодня будущее экспортно-ориентированных секторов лесной промышленности видится неопределенным. Пеллетная отрасль является одной из наиболее пострадавших от санкций в лесном комплексе. Насколько затянется экономическое противостояние между Россией и западным миром, предсказать невозможно. Но точно известно следующее: чем дольше российские пеллеты отсутствуют на европейском рынке, тем сложнее вернуться на этот рынок и занять на нем прежнюю позицию. Поэтому российским производителям нельзя делать расчет на то, что ситуация временная и ее возможно переждать, не принимая никаких действий. Перспективы для отечественного пеллетного бизнеса можно исследовать в двух направлениях: на внешних рынках и на внутреннем рынке.

Полагаем, что спрос на топливные пеллеты на внешних рынках, как в развитых, так и в развивающихся странах мира, будет только увеличиваться. Причинами тому являются: во-первых, распространение «зеленой повестки» по всему миру; во-вторых, сделанные ранее существенные инвестиции в технологии производства энергии из биотоплива, и технологическая специфика оборудования, делающая невозможным или затрудняющая переход с пеллет на другие виды топлива.

Европейским странам экономически нецелесообразно надолго отказываться от пеллет из России, в связи с высокой долей логистической составляющей в стоимости пеллет. Можно наладить поставки биотоплива из США и Канады, создать новые, отвечающие нормам Евросоюза производства в странах с быстрорастущей древесиной (из стран Южной Америки, Центральной Америки, Юго-Восточной Азии, Западной Африки), но это означает значительные расстояния перевозки морским транспортом массового груза, требующего абсолютной защиты от влаги, солнца и огня, бережного обращения при перевалке. Иначе говоря, это означает существенные инвестиции в производство и логистическую инфраструктуру, для освоения которых требуется время, и неизбежный результат — повышение уровня цен.

По нашему мнению, не стоит рассчитывать на азиатский рынок как основной для сбыта пеллет в будущем. К азиатским потребителям близко расположены азиатские источники тропической древесины — уже построивший производства Вьетнам и перспективные Индонезия, Малайзия, Таиланд и другие страны, обладающие дешевыми и доступными лесными ресурсами, а также растительными отходами [6]. Кроме того, наиболее развитые азиатские страны — потребители, включая Китай, предпочитают дифференцировать импорт и поддерживать конкурентную борьбу среди стран-импортеров.

Хороший потенциал для развития имеет внутренний рынок. К сожалению, большинство лесопромышленников до сих пор не прикладывало усилий

для формирования внутреннего спроса на пеллеты. И сегодня производители ждут помощи со стороны государства, начиная с субсидированием их процессов по утилизации древесных отходов на производстве и заканчивая созданием гарантированных каналов сбыта. Наиболее часто обсуждается возможность переоборудования муниципальных объектов коммунальной теплоэнергетики на пеллетное биотопливо. Вопрос о переводе коммунальных котельных с мазута, дизеля и угля на древесное топливо обсуждается давно, и экономически неодоносим [7, с. 414], хотя и внесен в план Стратегии развития лесного комплекса до 2030 года.

Внутренним потребителям в России доступны более дешевые источники энергии — электричество, уголь, газ, дрова. Вопросами экологии и осознанного потребления российские потребители в основной массе не озабочены. А переход на пеллетное биотопливо для промышленных и частных потребителей предполагает замену котельного оборудования на специализированные дорогостоящие автоматизированные котлы. Поэтому производители предлагают государству оказывать прямую поддержку непосредственно частным домовладениям в форме субсидий для установки котлов и закупки пеллетного топлива, по аналогии с европейскими мерами поддержки.

Также существует вероятность снижения цен на пеллеты на внутреннем рынке, из-за чего они могут стать более привлекательны для потребителей [8, с. 207].

Интерес лесопромышленников поддержать бизнес за счет государства и населения понятен. По нашему мнению, правильно рассматривать ситуацию не с точки зрения интересов отдельных отраслей, а исходя из национальных интересов России. Лесная промышленность России всегда была экспортно-ориентирована, и объемы заготовки древесины и выпуска лесопроductии значительно превосходили внутренние потребности страны. В условиях санкций следует рассуждать с позиций разумной структурной перестройки экономики страны, и в приоритете должно быть не поддержание экспорта, а открытие новых производств по выпуску продукции, которая находится в дефиците на внутреннем рынке, или в качестве замены для импортной продукции.

Сокращение сбыта продукции из древесины на внешнем и внутреннем рынке — это объективное следствие экономических санкций и последовавшей реакции российской экономики в виде сжатия рынков, спада деловой активности и сокращения потребительских расходов. В таких условиях лесопромышленникам необходимо усиленно заниматься: во-первых, поиском новых рынков сбыта для имеющейся продукции, во-вторых, созданием новых видов продукции, обеспеченной спросом, с использованием имеющейся технологической базы и кадрового обеспечения, и в-третьих, спектром экономических проблем от поиска новых путей снижения затрат и ценообразования до стратегического планирования.

Наиболее подходящей стратегической целью для лесопромышленников может стать сокращение бизнеса до разумных пределов, с минимальными потерями для общества и экономики страны.

Пеллеты — это не просто товар с высокой добавленной стоимостью и источник прибыли для бизнеса. И не совсем верно считать пеллеты источником биологически чистой энергии [9]. Пеллеты — это побочный продукт лесопромышленного производства, получаемый из отходов с целью полной их переработки. Поэтому относится к пеллетам следует как к эффективному способу утилизации отходов из доступных способов.

В настоящее время больше не состоятельны утверждения о том, что Россия — лесоизбыточная страна, с огромными запасами спелой и перестойной древесины, вырубка которой улучшит качественный и породный состав лесов [10, с. 257]. Опираясь на идеи концепции устойчивого развития, можно полагать, что для будущих поколений сохранение российских лесов принесет большую пользу, чем использование биотоплива из древесины.

Список использованной литературы

1. Коробко В.И. Перспективы использования древесных топливных гранул в России / В.И. Коробко // Строительство. Экономика и управление. — 2019. — № 4 (36). — С. 12–19.
2. Русецкая Г.Д. Устойчивое управление, экологические законы и проблемы лесных систем / Г.Д. Русецкая. — DOI 10.17150/1993-3541.2015.25(3).408-415 // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 3. — С. 408–415.
3. Тамби А.А. Обоснование необходимости внедрения процессов комплексного использования древесины на лесопильных предприятиях / А.А. Тамби, С.А. Угрюмов, А.Р. Бирман [и др.]. — DOI 10.18324/2077-5415-2020-2-47-54 // Системы. Методы. Технологии. — 2020. — № 2 (46). — С. 47–54.
4. Васильев И.А. Зарубежный опыт стимулирования использования возобновляемых древесных источников энергии / И.А. Васильев, Т.С. Королева, Б.Д. Романюк [и др.] // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. — 2013. — № 3. — С. 5–21.
5. Кривокоченко Л.В. Мировой рынок древесных топливных гранул: современное состояние и перспективы развития / Л.В. Кривокоченко. — DOI 10.24412/2072-8042-2021-7-61-73 // Российский внешнеэкономический вестник. — 2021. — № 7. — С. 61–73.
6. Lestari Rahayu. Global Potential Market of Forest Biomass Wood Pellets / Lestari Rahayu, Fisko Arya Kamandanu, Hadi Prayitno // Universitas Lampung International Conference on Social Sciences (ULICoSS 2021). — Atlantis Press, 2022.
7. Берген Д.Н. Альтернативные варианты модернизации региональных систем теплоснабжения: эколого-экономические аспекты / Д.Н. Берген. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(3).407-415 // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 3. — С. 407–415.
8. Терентьева В.Д. Перспективы развития лесопромышленного комплекса РФ в условиях санкций / В.Д. Терентьева. — DOI 10.25683/VOLBI.2022.60.378 // Бизнес. Образование. Право. — 2022. — № 3 (60). — С. 203–209.

9. Schlesinger W.H. Are wood pellets a green fuel? / W.H. Schlesinger // Science. — 2018. — Vol. 359 (6382). — P. 1328–1329.

10. Балданова Л.П. Болевые точки в системе управления восстановлением леса на примере Иркутской области / Л.П. Балданова. — DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(2).254-260 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 2. — С. 254–260.

Информация об авторе

Кархова Светлана Александровна — доцент кафедры отраслевой экономики и управления природными ресурсами, Байкальский государственный университет, кандидат экономических наук, доцент, г. Иркутск, e-mail: 342428@mail.ru.

Author

Karkhova Svetlana Aleksandrovna — Associate Professor of the Department of Sectoral Economics and Natural Resources Management, Baikal State University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Irkutsk, e-mail: 342428@mail.ru.